

**К НЕКОТОРЫМ ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ****Н.Г.МЕДЖИДОВА**

В статье впервые в нашей теоретической мысли ставится вопрос о взаимоотношении философии и геронтологии. Постановка вопроса в таком аспекте отличается оригинальностью тем, что до сих пор геронтология была лишь как описательная наука, в то время как ее область, как понятия старения и старость смыкается с философией. является одной из таких областей. В статье доказывается, что рассуждение о старении и старости не может ограничиваться фактологическим исследованием; ставится вопрос о необходимости философского подхода к геронтологической проблематике, который может подвести мышление к новым открытиям в этой области.

Понятие старости очень неопределенно и многопланово; в толковых словарях определение его как “утрата молодости” вызывает немало недоумений. Ибо граница между молодостью и старостью, или система критерий, разграничивающих молодость от старости, еще не определена. Поэтому ни один возраст не описывается так противоречиво, как старость. Одни рассуждают о счастливой старости, пожинаящей плоды своих трудов, другие говорят, что лучше умереть молодым, не испытав старческих немощей и унижительного чувства, что пережил самого себя. Что конкретно стоит за разными философиями старения? Старческая мудрость подразумевает накопленный с возрастом жизненный опыт и знания, тогда как ухудшение здоровья, памяти и т. п. – психофизиологическую инволюцию. Да и какой возраст можно отнести к старости? Ведь возможности 70-летнего и 90-летнего человека неодинаковы. Так, например, американский ученый, удостоенный двух Нобелевских премий, на 94-м году своей жизни работает 14 часов в день, 7 дней в неделю, живет на ранчо в Калифорнии и преподает в университете Сан-Франциско; или же возьмем другой пример. В настоящее время американские ученые доказывают существование на Земле 5 народностей на Востоке, Тибете и в западном Китае, представители которых доживают до возраста 120-140 лет. Жизнедеятельность этих людей была описана Дж. Хилтоном, автором книги “Потерянный горизонт” [1]. Возникает вопрос, соответствует ли наше теперешнее

представление о его природе и сущности? Само собой разумеется, что нет. Здесь достаточно парадоксальных проблем, на которые сегодня однозначно невозможно ответить. Тем не менее современная геронтология стремится аргументировать наиболее важные аспекты проблемы старости. Хотя нелогично ожидать от этой науки исчерпывающего ответа, ибо само исследуемое понятие находится на стыке различных наук, в том числе и философии. Наша цель состоит в том, чтобы рассматривать лишь некоторые проблемы поставленного вопроса.

Когда речь идет о грани между юностью и старостью, в первую очередь бросается в глаза мудрость, самосознание, жизненный опыт, более-менее терпимость, хладнокровность, совершенство в мыслях, рассуждениях и поведении пожилых людей в сравнении с молодыми. Молодые люди стремятся решить проблемы “одним махом”; молодость желает достичь все “сразу”, в то время, как “старикам слишком мало рискуют, слишком скоро раскисают, редко доводят дело до полной победы и удовлетворяются средним успехом” [2]. По видимому, когда речь идет о юности и старости имеется в виду два типа личности – две формы самосознания. Таким образом, самосознание – осознание своего собственного “Я” выступает как первый и основной критерий разграничения старости от юности. Эти разграничительные признаки можно суммировать в понятие “мудрость”. Поэтому мы можем заключить, что мудрость, видимо, и интерес к философичности – искомый критерий, отличающий старость от юности. Поэтому можно сказать, что уделом старости можно считать достижение целостности, осознание и принятие прожитой жизни. Можно говорить о мудрости юных людей, и немало примеров можно указать среди молодых людей, отличающихся своей мудростью. Однако мудрость молодых – это природный дар, а мудрость старых – результат прожитых лет. Разумеется, тут возникает много проблем, которые не могут получить своего удовлетворительного решения в рамках геронтологии.

Мудрость-это понимание того, что в твоей жизни больше нет никаких “если бы”, ее можно принимать целиком со всеми взлетами и падениями. В противном случае неизбежно отчаяние, горечь по поводу неправильно прожитой, несостоявшейся жизни.

Старость, как и другие возрасты жизни зависит, прежде всего, от того, какой деятельностью она заполнена. Можно выделить несколько разных социально- психологических типов старости.

Первый тип - активная, творческая старость, когда долго не уходят на заслуженный отдых, а расставшись с профессиональным трудом, продолжают участвовать в общественной жизни, воспитании молодежи, короче – живут полноценной жизнью, не ощущая какой-либо ущербности.

Второй тип старости также отличается хорошей социальной и психологической адаптированностью, но энергия этих пенсионеров направлена главным образом на устройство собственной жизни – материальное

благополучие, отдых, развлечения и самообразование, на что раньше не хватало времени.

Третий тип, когда находят главное приложение сил в семье. Поскольку домашняя работа неисчерпаема, то некогда хандрить или скучать, но удовлетворенность жизнью обычно ниже, чем у представителей первых двух типов.

Четвертый тип – люди, смыслом жизни которых стала забота об укреплении собственного здоровья, которая не только стимулирует достаточно разнообразные формы активности, но и дает определенное моральное удовлетворение. Однако эти люди склонны преувеличивать значение своих действительных и мнимых болезней; их сознание и самосознание отличается повышенной тревожностью. При всех социально-психологических отличиях эти четыре типа психологически благополучны. Но есть и отрицательные варианты развития. Во-первых, агрессивные старые ворчуны, недовольные состоянием окружающего мира, критикующие все, кроме самих себя, всех поучающие и терроризирующие окружающих бесконечными претензиями. Во-вторых разочарованные в себе и в собственной жизни одинокие и грустные неудачники. В отличие от агрессивных ворчунов они винят не других, а себя, но неспособность отрешиться от воспоминаний о каких-то действительных или мнимых упущенных возможностях, совершенных ошибках делает их несчастными. Хотя старость может усилить и обострить эти типологические различия, они не столько возрастные, сколько личностные.

Старость приносит с собой и изменение привычных жизненных стандартов, и болезни, и тяжкие душевные переживания. Избавить от этого всего не может даже самое совершенное общество. Старость, хотя она естественна и неизбежна, человечество борется с нею, пытаясь не просто продлить наше долголетие, но и сделать его активным и по возможности счастливым. Это задача не только науки геронтологии и самих стареющих людей. Старея человек вынужден наблюдать как уходят его сверстники и привычный ему стиль жизни, мир становится для него менее понятным, люди – чужими, да и сам он иногда кажется себе посторонним.

Было бы неверным полагать, что старость это только период угасания жизненных сил, в этом возрасте возможно достижение мудрости и чувства полноты жизни, исполненного долга, лучшего понимания собственной личности.

Но, несомненно, изменения, присущие старости, существуют. Разделим их на психические и психологические. Психические – это изменение памяти, внимания, мышления. Снижение памяти наблюдается не у всех старых людей, более того, свыше 90% людей в возрасте 65 лет и старше показывают лишь несущественные ухудшения. Старые люди хорошо воспроизводят события далекого прошлого, ведь отношение к прошлому является значительной частью жизни старого человека.

Возрастные изменения внимания проявляются в ослаблении контроля за привычными сигналами, указывающими на необходимость учитывать окружающую обстановку.

Что касается интеллекта в пожилом возрасте, то здесь существует определенная сложность в его исследовании. Для того чтобы знать на что способны 60-летние, нужно знать об их способностях в 40 или 20 лет, иначе невозможно сделать однозначный вывод о том, снижается с возрастом их интеллект или нет.

Одно можно сказать совершенно точно, изменяется у всех людей по-разному. Многие люди сохраняют высокий интеллект и в среднем, и в пожилом возрасте. Например, уровень образованности положительно влияет на уровень интеллекта, что объясняется потребностью в продолжении обучения и в пожилом возрасте. Такие люди лучше понимают природу старости и эффективнее справляются с новыми требованиями, которые предъявляет жизнь.

Если профессиональная деятельность человека была связана с интеллектуальной сферой, то в поздние годы он демонстрирует более высокие показатели. Интересно, что возрастные изменения не затрагивают выполнение знакомой деятельности. Старость характеризуется переменами не только в физическом состоянии, но и в психологическом. Многие пожилые люди переживают кризис, который связан с оценкой прожитой жизни. Этот период осмысления и подведения итогов, попытка в оставшееся время успеть, что-то сделать. При этом здоровая старость связывается с принятием своего жизненного пути, а болезненная - с неприятием, и в этом случае жизнь кажется прожитой зря, а такое понимание приводит к отчаянию. Кризис позднего возраста неразрывно связан с выходом на пенсию, с изменением социального статуса и стиля жизни.

Рассматривая общий психологический фон старости, необходимо заметить, что данный период жизни - это время потерь. Выход на пенсию, одиночество, близость смерти - этапы заключительного периода жизни. Пожилые люди вынуждены смириться с тем, что в их годы постоянно приходится иметь дело со смертью близких для них людей.

В старости увеличивается зависимость от других людей не только физическая, но и эмоциональная. Человеческое общение важно и ценно в любом возрасте, но в старости эта ценность обретает особый смысл.

Тайна старости до сих пор не разгадана, одинаковых путей старения нет. Один человек просто погружается в болезни и грустные мысли, другой - переживает новую любовь, а третий, получив массу свободного времени, наконец, может отдаться делу, заняться которым он мечтал всю жизнь. Старость как период развития имеет будущее, и это активно проявляется в отношении к старости - не в снисхождении, а в уважении и восхищении.

Постараемся же помнить об этом. И не только из сострадания. Чужая старость - наш собственный завтрашний день и одновременно то вчера, на котором зиждется наше сегодня.

Во все века пытливые умы искали средства достижения бессмертия или, по крайней мере, здорового долголетия. Это волнующий всех вопрос. Никто не знает, как не стареть. Связь этого вопроса с проблемой долголетия человека можно проследить через всю историю философии и науки, и ее хорошо выразил уже Сенека, сказавший, что важно не то, долго ли, правильно ли ты прожил. Всякая жизнь, хорошо прожитая, есть долгая жизнь, отмечал и Леонардо да Винчи. Эту же мысль выразил и Монтень, говоря, что мера жизни не в ее длительности, а в том, как вы ее использовали. Само собой ясно, что мера жизни определяется здесь ее человеческой, то есть социально-личностной и нравственной формой. И именно она может служить исходным пунктом решения сложных проблем, относящихся, в том числе к проектам увеличения продолжительности человеческой жизни.

Сложность этих проблем достигает своих предельных форм именно потому, что в биологическом смысле индивид всегда в некотором отношении – лишь средство для вида в целом, поскольку именно через приспособительную жизнедеятельность индивида, завершающуюся воспроизведением потомства и смертью, вид обеспечивает свое существование как определенная форма жизни. Но если в биологическом смысле природа становится “равнодушной”, “теряет интерес” к индивиду после завершения и репродуктивного возраста, то для человеческого индивида, ставшего личностью, уже не природа, а общество определяет меру и ценность его жизни. И как раз там, где отступает природа, возрастает интерес общества, так как развитие личности отдельного человека – цель и средство существования и развития человечества – и как вида *Homo sapiens*, и как социальной общности, носителя разума и культуры на земле.

Биология, экология и социология составляют треугольник, в рамках которого изучается жизнь здорового и больного человека, его старость, долголетие и смерть. “Биологические закономерности лежат в основе жизни, ее возрастных периодов, включая старение. Но проблема геронтологии и гериатрии потеряла бы в своем научном и практическом значении, если бы во внимание не принимался тот факт, что человек – открытая система до конца своих дней, что природа вокруг него и он сам- часть природы и часть человеческого общества” (И.В.Давыдовский) [3].

Все это имеет прямое отношение к проблеме продолжительности человеческой жизни на земле, старения и смерти индивида и личности. Проблема эта волнует человеческую мысль, наверное, с момента ее зарождения, и она остается, одной из самых больших загадок по сей день, продолжая возбуждать разум и эмоции человека.

Существует огромная библиография работ, посвященная разным аспектам (биологическим, демографическим, геронтологическим, психоло-

гическим и др.) проблемы жизни, старения и смерти человека в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

По мнению В.Д.Альперовича (2002) [4], переход к старости процесс индивидуальный и многостадийный, но он включает и общие для всех людей положения и принципы. На первой стадии, еще задолго до наступления реальной старости, человек предварительно “примеряет” на себя образ старика в общении с людьми старшего возраста. На второй стадии, в непосредственном предпенсионном возрасте, он осваивает правила поведения в сообществе пенсионеров- принимает соответствующую моду, отказывается от прежних привычек, усваивает принятые правила поведения стариков. На третьей стадии, собственно пенсионной, он использует приобретенное на второй стадии, обретает символы старости, адаптируется к новому отношению к себе со стороны окружающих.

Вместе с тем, наступление старости не является легко фиксируемым единовременным событием: старение процесс длительный. Не существует универсальной границы, отделяющей старость от среднего возраста; старение индивидов и их отдельных групп протекает неодинаково как во временном, так и в качественном отношении. Известную сложность для исследований представляет тесная взаимосвязанность различных проявлений старости, поэтому в настоящее время все более развивается междисциплинарный подход. В оценке адаптивного процесса старения должны присутствовать показатели биологические, психологические, экономические, социологические, экологические и другие.

Один из корифеев современной геронтологии - В.В.Фролькис, полагает, что нужно строго разграничивать старение и старость как причину и следствие. Старость- это закономерно и неизбежно наступающий заключительный период возрастного развития. Старение - развивающийся задолго до старости многозвеньевой биологический процесс (В. В. Фролькис, 1975) [5]. Сам по себе процесс старения, очевидно, наблюдается с начала становления и развития человека. “Уже в возрасте 20-30 лет в человеческом организме протекают инволюционные процессы, которые в геронтологии определяют, как длительный биологический процесс, наступающий задолго до старости и неизбежно приводящий к ограничению адаптационных возможностей организма” (Т.З. Козлова, 1993) [6]. Процесс старения заложен в генетическую программу и обуславливает использование как энергетического, так и психологического запаса человека.

Создать оптимальные условия для работы генетической программы - важнейшая задача самого человека, и общества, и медиков, и в первую очередь геронтологов.

Чего хочет от нас природа?

Генетическая программа определяет среднюю продолжительность жизни человека в 120-150 лет. Мы этой максимальной продолжительности жизни пока не достигаем - наше качество жизни, в том числе социальные условия и окружающая среда, не позволяет этого.

Когда мы обращаемся к вопросу о продолжительности человеческой жизни, обсуждаем и оцениваем саму возможность ее продления, встает фундаментальной важности вопрос – какое время мы имеем в виду и соответственно, что мы хотим продлить: то ли биологическое время индивида, то ли социально – личностное время, которое при всей своей объективности так субъективно и измеряется факторами принципиально иными, порой чрезвычайно сильно окрашенными эмоционально, психологически, нравственно.

Продление человеческой жизни может ставиться как некоторая научная и социально осознанная цель, и тогда возникает вопрос: для чего это необходимо личности и обществу? Но такой вопрос может и не возникать, если сама жизнь принимается как абсолютная и самодостаточная ценность. Наконец, он может стихийно “решаться” в ходе исторического процесса, выражающегося, в частности, в эволюции продолжительности жизни.

Как уже говорилось выше, эволюция продолжительности человеческой жизни происходила на протяжении истории человечества и происходит в наши дни, причем речь идет не о “чисто” биологическом времени, обусловленном генетически, но именно о социальной продолжительности жизни, где условия жизни и среда играют определяющую роль, существенно видоизменяя действие биологических факторов. Разумеется, приводимые данные не всегда точны и они не совпадают зачастую у разных исследователей. Однако они достаточно полно выражают общие закономерности и тенденции, а также их конкретную реализацию в современных странах. Учет этих последних факторов, разных в разных социально-экономических системах, позволяет и сам процесс социального старения человека подразделить на нормальное, когда оно происходит естественно, по мере расходования резервов человеческого организма, и патологическое, при котором наблюдается негативное воздействие социальных факторов, детерминирующих естественно протекающие процессы старения. Поэтому первой и основной задачей является свести до минимума причины, приводящие к патологическому социальному старению, и эта задача совпадает с более общими социальными задачами по такому переустройству общества, которое обеспечивало бы человеку нормальные человеческие условия существования, включая медицинское обслуживание. Право на здоровье является поэтому в социальном плане исходным и в утверждении права на жизнь – тем более долгую, чем более эффективно реализуются все биологические резервы человека и сводится до минимума патологическое действие факторов раннего социального старения.

Что касается этой стороны вопроса, в общем-то основного, главного в современных условиях, то здесь ценностный, гуманистический подход совпадает с социальным. И с чисто гуманистической точки зрения, согласно которой ценность длительной человеческой жизни является самоочевидной, самодостаточной, и с социальной, учитывающей ее общест-

венную значимость, возрастающую ценность для общества сохранения развитой человеческой индивидуальности, обогащенной знаниями, опытом, увеличение нормальной социальной продолжительности жизни за счет ограничения и полного вытеснения в будущем патологического социального старения является прогрессивным процессом как в отношении отдельных личностей, так и человеческого общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умершие доктора не лгут. Лекции доктора Уоллока (2000 г).
2. Ф.Бэкон Соч. т.2 с. 449.
3. Давыдовский И.В. Геронтология- М., 1966
4. Альперович В.Д. Социогеронтологические теории. 2002
5. Фролькис В.В. Старение и биологические возможности организма
6. Козлова Т.З. Особенности социальной идентификации на различных стадиях жизненного цикла личности. \ Социальная идентификация личности \ Отв. Ред. В.А. Ядов, М: РАН Ин-т социологии, 1993, с 107.
7. Обухова Л.К. Существует ли программа старения? 2000
8. Hayflick L / Thejries of biological aging/ 1985
9. Фолсом К. Происхождение жизни. М. 1982
10. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. М., 1974.
11. Яцемирская Р.С. Беленькая И.Г. Социальная геронтология-М.,1999
12. Кон И.С. В поисках себя. М. 1984

MÜASİR GERONTOLOGİYANIN BƏZİ FƏLSƏFİ PROBLEMLƏRİNƏ DAİR

N.H.MƏCİDOVA

ANNOTASIYA

«Müasir gerontologiyanın bəzi fəlsəfi problemlərinə dair» məqalədə nəzəri fikrimizdə ilk dəfə olaraq fəlsəfə və gerontologiyanın qarşılıqlı əlaqə və münasibətlərini ifadə edən problemə toxunulur; göstərilir ki, gerontologiyanın fundamental problemi hesab edilən qocalma və qocalıq müxtəlif elmlərin qovuşuğunda yerləşir; bu qovuşuq nəzəri fikirlə empirik tədqiqatı, anlayışla faktı sintezləşdirir və buna görə də ona aid problematika xalis reflektiv xarakter daşıyır. Burada empirik tədqiqatla kifayətlənmək olmaz. Təəssüf ki, məsələnin bu cəhəti həmişə kölgədə qalmış və buna görə də gerontologiya sırf faktoloji-təsviri elm kimi anlaşılmışdır. Müəllif əsaslandırır ki, məsələyə bu cür yanaşmaya haqq qazandıra bilməz. Gerontologiyanın fəlsəfi aspekti vardır və buna görə də təfəkkür onun tədqiqatlarından yan keçə bilməz. məqalədə sübut olunur ki, gerontologiyanın və onun fundamental problemi olan qocalma və qocalıq probleminin fəlsəfi və empirik aspektləri vardır ki, bu da həmin elmin konkret faktları ilə fikir arasındakı əlaqə və münasibətə mütabiq gəlir. İndiyədək məsələnin bu cür qoyuluşu şüuru və ya qeyri-şüuri şəkildə unudulmuşdur. Məqalənin məzmunundan irəli gələn yeniliyin mahiyyəti də bundadır.